

Основные вопросы среднеазиатской археологии.

Мечеть.

Подъ словомъ „мечеть“ понимаютъ обыкновенно какъ въ русскомъ, такъ и въ другихъ европейскихъ языкахъ всякое мусульманское зданіе релігіознаго характера. Въ этомъ именно смыслѣ Императорская Археологическая коммисія, во введеніи къ первому выпуску своихъ трудовъ по описанію памятниковъ Средней Азіи „Гуръ Эмиръ“, подъ собирательнымъ терминомъ мечети Самарканда понимала не только мечети въ собственномъ смыслѣ, но и медресе и мавзолеи.

Кандидатъ - хава?
Какая релігіозна?
Знаете ли вы?
мавзолей?

Такой терминъ удобенъ по своей понятности и общепринятости.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо также, какъ высказался В. Л. Вяткинъ¹⁾, установить точную терминологию для детальной разработки мусульманскихъ древностей и специальныхъ археологическихъ изслѣдованій.

Въ настоящее время въ Средней Азіи существуютъ слѣдующія термины для релігіозныхъ мусульманскихъ сооружений: мечеть, минареть, медресе, мазаръ съ смыслѣ священной могилы и мавзолея, гуръ и кабръ въ смыслѣ мавзолея для обыкновеннаго смертнаго, гуръ, кабръ, меркадъ, дахма, или сагана въ смыслѣ могилы и гуристанъ и кабристанъ въ смыслѣ кладбища.

?
?

Мечеть ~~хана~~ отъ арабскаго корня ~~хана~~ мѣсто преклоненія, покорности, мѣсто земныхъ поклоновъ передъ Богомъ, такъ какъ высшій алтъ богочитанія у мусульманъ заключается въ томъ, что человекъ повергается ницъ передъ Творцомъ, прослав-

¹⁾ Стр. 298 Справочная книжка Самаркандской области выпускъ VIII.

пути

ляя его величіе и выражая ему свою покорность. Само названіе магометанской религіи „исламъ“ означаетъ преданность и покорность Богу.

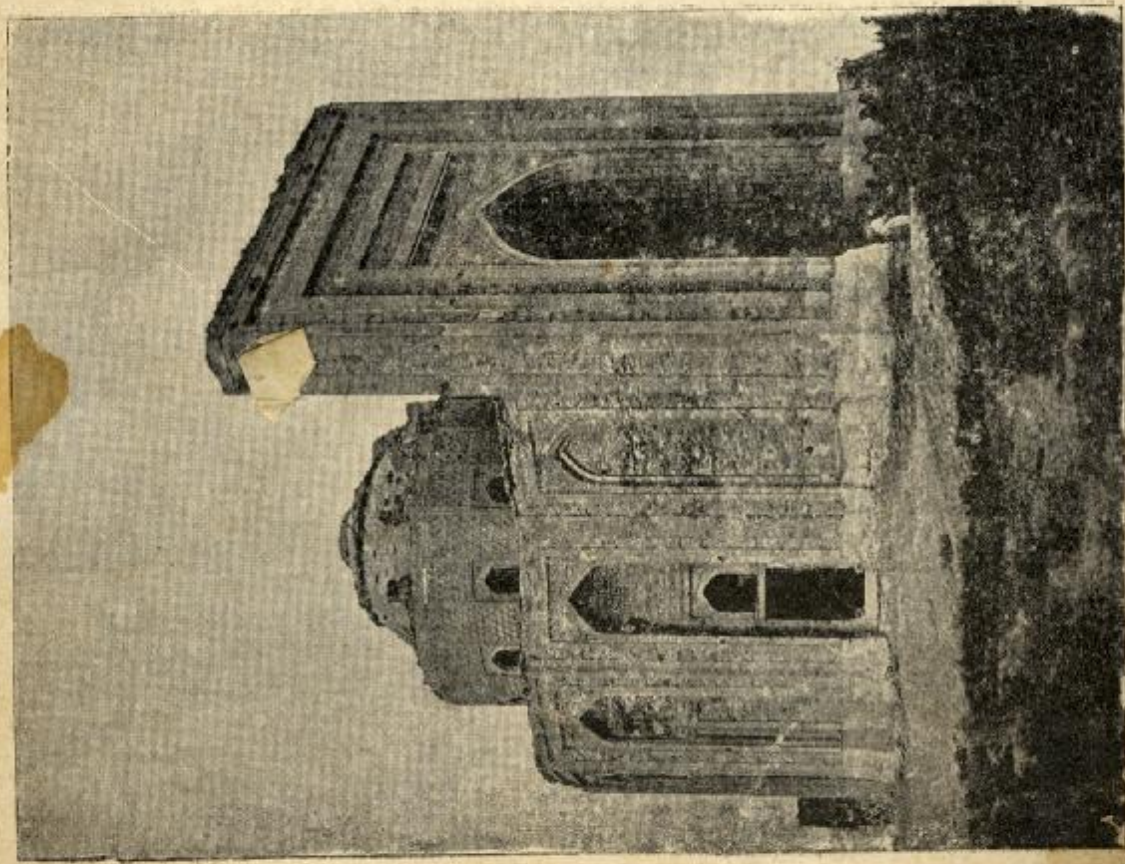
Для выраженія богопочитанія земнымъ поклонномъ отъ мусульманина требуется два условія: опредѣлить направленіе, по которому онъ долженъ положить свой поклонъ, такъ какъ таковой долженъ быть сдѣланъ обязательно въ сторону Мекки и вторыхъ найти для колѣнопреклоненія чистое, ничѣмъ не оскверненное мѣсто.

Изъ этого опредѣленія слѣдуетъ, что мусульманинъ не нуждается въ особыхъ храмахъ или зданіяхъ, и арабы-кочевники обходятся безъ таковыхъ, но для жителей городовъ, скученныхъ на небольшомъ пространствѣ, явилось необходимость въ опредѣленныхъ помѣщеніяхъ для общественныхъ молитвъ, требующихъ просторнаго мѣста. Обычай молиться вмѣстѣ возникъ при Магометѣ, хотя, насколько мнѣ извѣстно, онъ никогда не былъ возведенъ на степень догмата. Первая мечеть была построена еще при жизни пророка въ Мединѣ. Она была снабжена нишей (михрабомъ), указывающей направленіе къ Меккѣ, и крыша ея была плоская, также какъ повидимому и крыша Каабы. Древнѣйшій типъ мечетей, какъ онъ дошелъ до насъ представляетъ дворъ, окруженный навѣсомъ на столбахъ; съ восточной стороны, обыкновенно лежащей противъ входа, столбы подъ навѣсомъ стоятъ въ нѣсколько рядовъ и въ стѣнѣ сдѣлана ниша, михрабъ опредѣляющая направленіе Мекки²⁾. Такую мечеть мы имѣемъ въ Хивѣ (Джума Месджидъ), только навѣсъ по хивинскому обычаю закрываетъ весь дворъ.

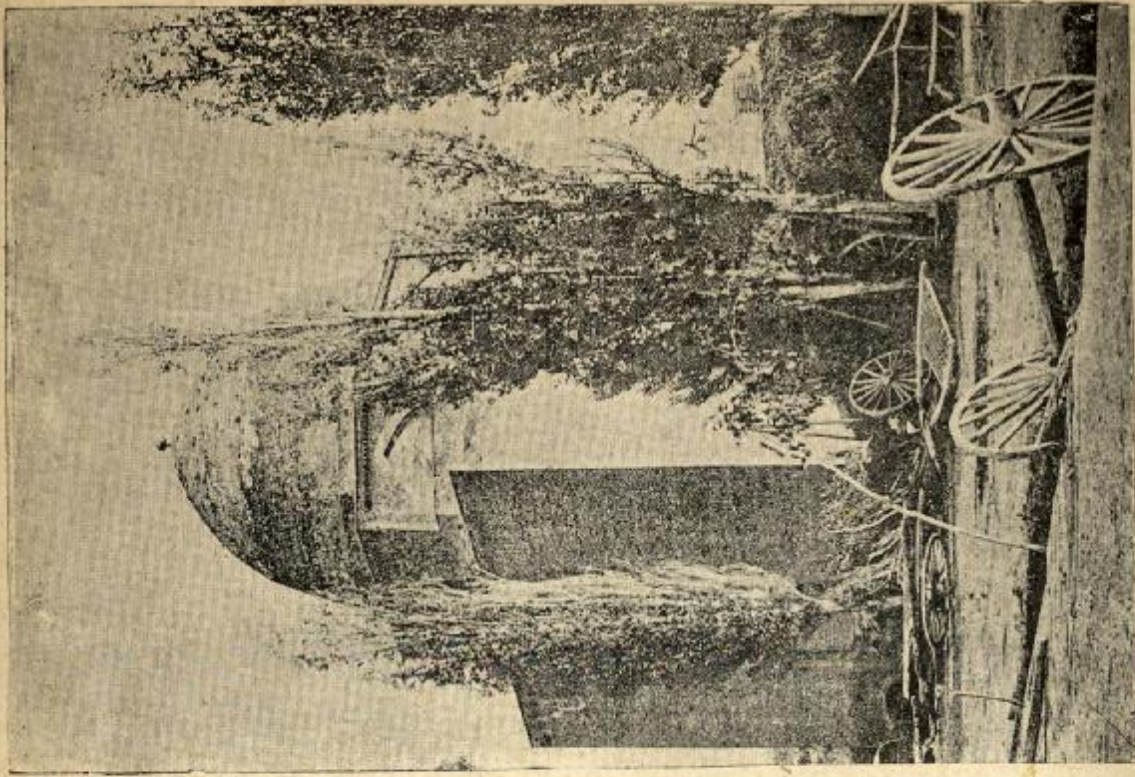
Древнѣйшею мечетью въ Туркестанѣ, то есть къ сѣверу отъ Аму-Даріа, мы должны считать повидимому мечеть, построенную Кутейбой въ 713 г. въ Бухарѣ внутри цитадели³⁾. Теперь по прежнему

²⁾ Сравнить Franz Pascha Die Baukunst des Islam (въ Handbuch der Architectur herausgegeben von Prof. Durm. 1887. II. Heft, 3. Band, 2. Hälfte; Sarrasin, Tunis et Keronan. Маллицкій Протоколы Ташкентск. круж. любит. археол.

³⁾ Нершахи переводъ Лыкошина, ст. 63. Бартольдъ, Туркестанъ стр. 111.

Порталъ маснируетъ куполъ.

Самаркандскій мавзолей, нубическая база,
многогранный сарабанъ, яйцеобразный куполъ.

въ цитадели Бухары есть мечеть, отмѣченная на планѣ Ханыкова. Насколько намъ извѣстно эта мечеть остается до сихъ поръ не описанной европейцами. Это тѣмъ прискорбнѣе, что съ 875 г. Бухара стала резиденціей мусульманскаго намѣстника всего Туркестана и сдѣлалась такъ сказать первой мусульманской столицей Мавераунагра т. е. земель къ сѣверу отъ Аму-Дарьи.

Эти намѣстники изъ рода Самани создали своими заботами и пожертвованіями изъ гор. Бухары центръ мусульманской религіи и учености, значеніе котораго она въ извѣстномъ мѣрѣ сохраняетъ до сихъ поръ.

Въ настоящее время среднеазиатская мечеть представляетъ обыкновенно слѣдующія три части: дворъ, гдѣ собираются молящіеся въ случаяхъ усиленнаго наплыва, открытую террасу на столбахъ, имѣющую обыкновенно двѣ или три глухія стѣны и составляющую такъ называемую лѣтнюю мечеть и помѣщающуюся сзади закрытую со всѣхъ сторонъ, или зимнюю мечеть съ плоской или куполообразной крышей. Главное архитектурное украшеніе мечети составляетъ громадный входъ, порталъ представляющій видъ арки, называемой пиштакъ. Куполъ обыкновенно строится сзади и не виденъ съ параднаго фаса зданія, верхняя часть коего представляетъ всегда ровную горизонтальную линію, нарушаемую только шишками и столбами минаретовъ. Это заставляетъ насъ предполагать, что мечети первоначально строились съ плоской крышей, а купола предназначались спеціально для мавзолеевъ. Хотя есть куполообразные мечети воздвигнутые Тимуромъ и его преемниками (XIV в.), но купола всегда прячутся за фронтономъ. Въ дворцѣ сассанидскихъ царей въ Ктезифонѣ тоже крыша носитъ плоскій характеръ и громадная арка, открывающаяся спереди, наверху сливается съ общей горизонтальной линіей. Напротивъ того мавзолей, какъ мы увидимъ ниже, имѣютъ опредѣленный куполообразный или даже конусообразный характеръ.

Намазгохъ نمازگاہ. Наконецъ надо отмѣтить обы-
чай два раза въ годъ: Иди Рамазанъ и Или Кур-
банъ, собираться всѣмъ вмѣстѣ въ опредѣленныхъ
мѣстахъ, называемыхъ „намазгохъ“, „мѣсто молитвы“,
причемъ по многолюдству большая часть народа
стоитъ подъ открытымъ небомъ. Обычай этотъ сна-
чала введенъ былъ вышеназваннымъ Кутайбой,
(VIII в.) въ Бухарѣ, гдѣ для этого былъ опредѣ-
ленъ Ригистанъ¹⁾. Потомъ былъ назначенъ огорожен-
ный садъ Шамсабадъ, гдѣ для удобства молящих-
ся были воздвигнуты михрабы и мимбары (кафед-
ры). Но вполне возможно, что этотъ обычай суще-
ствовалъ и до мусульманъ, такъ какъ персидскіе
пари молились всенародно подъ открытымъ небомъ
по сообщеніямъ греческихъ писателей, что подтвер-
ждается барельефомъ на могилѣ Дарія, гдѣ надъ
жертвенникомъ впереди царя на небѣ солнце.

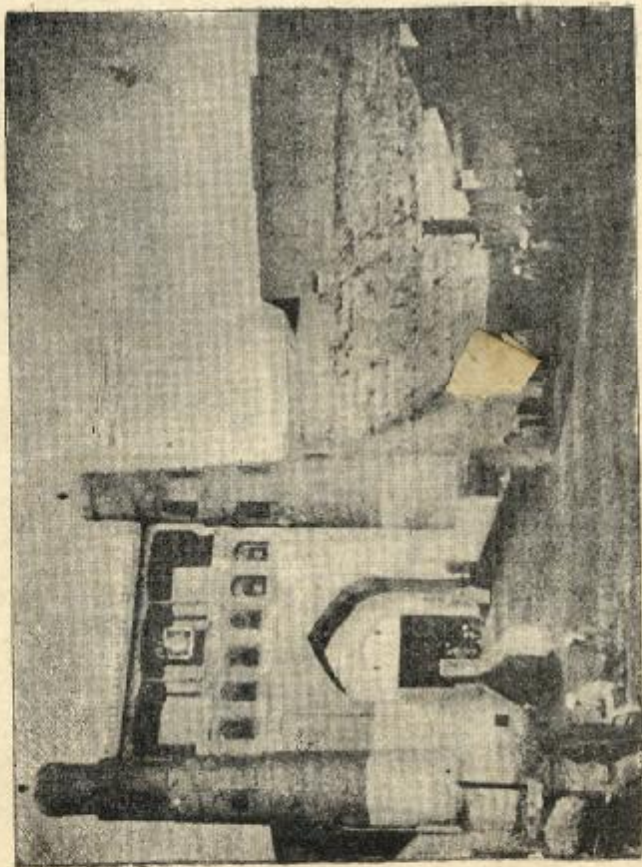
Это мѣсто въ Средней Азіи называется намаз-
гохъ и является обязательной принадлежностью
каждаго большого города²⁾, хотя-бы нынѣ тамъ и не
происходило моленія.

Гохъ есть стара-персидское слово, встрѣчающе-
ся въ клинописи и въ Авестѣ, въ смыслѣ мѣсто,
тронъ, престолъ. Теперь оно означаетъ просто вы-
сокую постройку. Въ цитадели Бухары было особое
укрѣпленное мѣсто, которое тоже называлось гохъ.
Цитадель Бухары никѣмъ изъ ученыхъ не была
осмотрѣна полностью. Для выясненія устройства
старинной цитадели необходимо осмотрѣть цитадели
Бухары, единственной въ Средней Азіи, которая без-
прерывно со временъ первыхъ арабовъ завоевателей
поддерживалась въ полномъ порядкѣ вплоть до
настоящаго времени. До тѣхъ же поръ приходится
сказать словами Нершахи: „Аллахъ знаетъ лучше“.

Минаретъ منار — слово арабское отъ корня نار, озна-
чающаго огонь. Минаретъ значитъ маякъ, свѣточъ,
мѣсто, гдѣ зажигаютъ огонь, и затѣмъ уже вышка
или башня для призыва къ молитвѣ. Буквальный

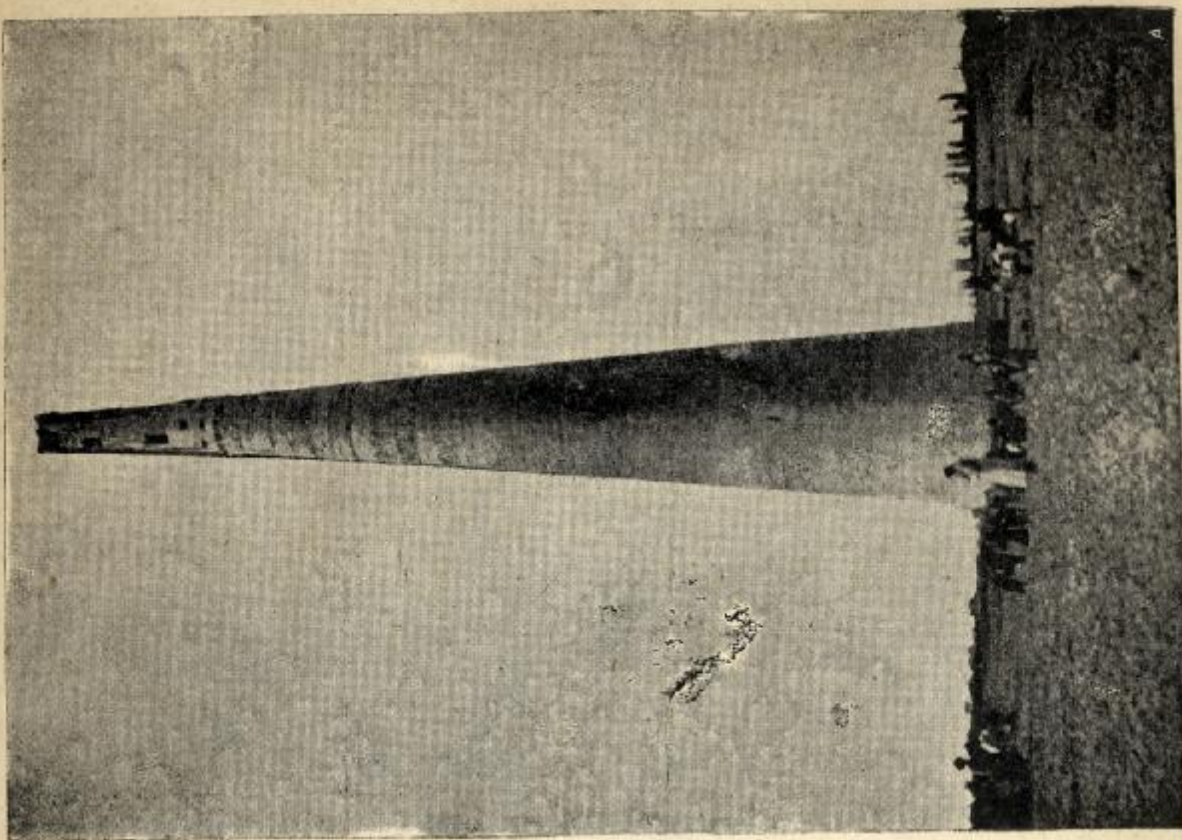
¹⁾ Наршахи стр. 68.

²⁾ Ташкентъ, Бухара, Самаркандъ.

Ворота цитадели въ Бухарѣ.

Минареты носятъ служебный характеръ. Башни
мус. радиитъ. башни *Э. и минареты*
въ городъ входятъ въ составъ Галеев.

Минареть въ Куна Ургенчѣ.

переводъ слова минаретъ на персидскій будетъ атешгохъ. Какъ вышки для призыва къ молитвѣ, минареты достигли особаго развитія въ Турціи, гдѣ мечети сплошь крытыя или куполомъ или покатою крышей съ черепицей, неудобной для хожденія. Въ Средней Азіи гдѣ приходскія мечети и большинство изъ соборныхъ обладаютъ плоскими крышами, минаретовъ не строятъ и призывающій къ молитвѣ (азанчи) приглашаетъ вѣрующій своимъ протяжнымъ зовомъ прямо съ крыши. Минареты въ Средней Азіи встрѣчаются въ двухъ роляхъ:

1) Въ видѣ столбовъ, укрѣпляющихъ углы зданій, середины стѣнъ, бока воротъ и пр. Вѣроятно ихъ имѣетъ въ виду Нершахи, говоря, что дворецъ въ Бухарѣ все время обрушивался пока не подставили семь каменныхъ столбовъ. Эти столбы кончаются шишкой. При болѣе крупныхъ размѣрахъ въ нихъ дѣлаютъ сквозныя помѣщенія въ родѣ фонаря. (Такъ устроенъ входъ въ цитадель въ Бухарѣ).

2) Отдѣльно отъ стѣнъ, но вблизи мечети, стоящія минареты исполинскихъ размѣровъ. Это круглыя, постоянно сужающіяся страшно высокія башни, напоминающія издали фабричныя трубы. Ни балконовъ, ни выступовъ нѣтъ до самаго верху, гдѣ устроенъ богатый карнизъ вродѣ капители арабской колоны; надъ нимъ—бельведеръ. Къ этому типу относится одно изъ самыхъ высокихъ сооружений въ свѣтѣ минаретъ Кутбъ-Минаръ въ Индіи въ Дели, о которомъ Фергюссонъ говоритъ: „Онъ не долженъ быть рѣшительно атриваемъ, какъ построенный съ тѣми цѣлями, съ какими они (минареты) обыкновенно строятся при мечетяхъ въ другихъ мѣстахъ. Онъ не былъ задуманъ (designed), какъ мѣсто, откуда муэдзины могли призывать къ молитвѣ, хотя его нижняя галлерей и могла служить для этой цѣли, но какъ башня побѣды, Джайя Стамбха, то есть эмблема завоеванія, вполне понятная и ясная для индусовъ“. Къ сожалѣнію мы не могли ознакомиться съ надписью на этомъ минаретѣ, изданной англичанами. Построенъ онъ Кутубъ Еддиномъ (1196—1235 г.).

символическая
палата.

Я привожу эту дату, такъ какъ она близко подходитъ къ нашимъ среднеазіатскимъ минаретамъ.

Древнѣйшій, намъ извѣстный, минаретъ въ Средней Азіи находится въ Куны Ургенчѣ въ Хивѣ. Надпись на свинцовой плитѣ датирована 401 гиджры (1001 г. отъ Р. Хр.). Что это дѣйствительно минаретъ доказывается словами надписи: *يُنا (هذا) — построилъ этотъ минаретъ.*

Слѣдующій близкій ему по времени и типу постройки является минаретъ въ Мешеди Мисрианѣ, судя по надписи въ мечети (1220 г.) Надпись на самомъ минаретѣ къ сожалѣнію еще не разобрана.

Въ Персіи того-же типа мы имѣемъ минаретъ въ Себзеварѣ, датированный 1110 г. Надпись намъ осталась неизвѣстной Керзонъ, ссылаясь на нее, не говоритъ, кѣмъ она издана. Построенъ онъ при султанѣ Санджарѣ и до извѣстной степени даетъ намъ понятіе, каковы должны были быть минареты въ Мервѣ, которые къ сожалѣнію погибли. Что тамъ былъ минаретъ, доказывается біографіей Энвери⁵⁾ и изъ Фихриста, гдѣ указана дата его постройки Арсланъ ханомъ 521 гиджры⁶⁾ (1127 по Р. Хр.).

Наконецъ есть громаднѣйшій минаретъ въ Кашанѣ, по видимому безъ надписи. Изъ вышеизложеннаго видно, что Сельджуки выказывали особую склонность къ минаретамъ. Они же вѣроятно занесли ихъ въ Турцію, гдѣ тонкіе минареты съ заостренной верхушкой стали неизбѣжной принадлежностью мечети. Верхушки среднеазіатскихъ минаретовъ отзалились. Судя по башнѣ въ Гумбетѣ, которая въ впрочемъ не минаретъ, они могли быть заострѣны.

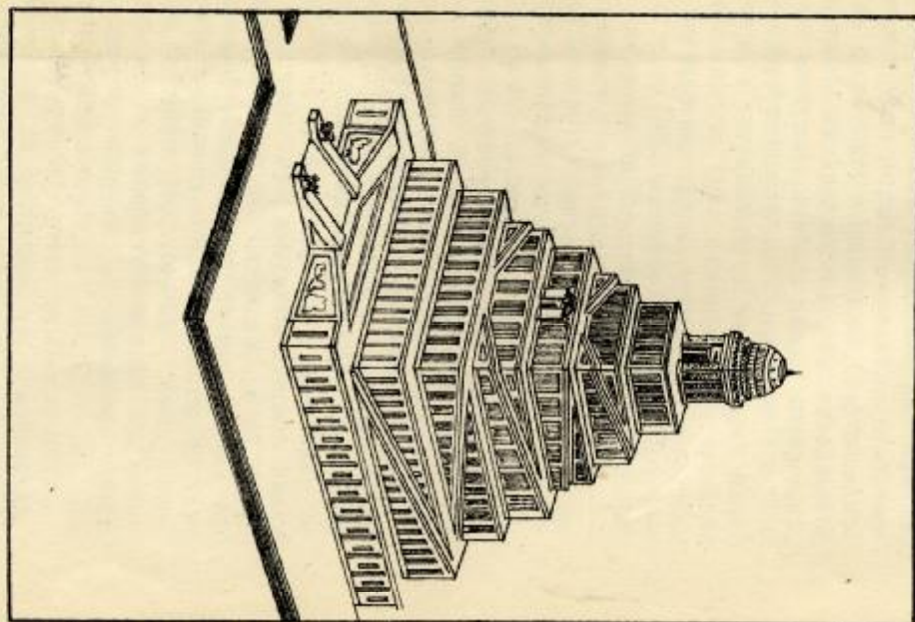
Древнѣйшимъ минаретомъ въ Туркестанѣ, пока не будетъ доказано противное, мы склонны считать минаретъ, построенный Шамсуль Мулькомъ въ Бухарѣ въ 918 г. по Р. Хр.⁷⁾ Минаретъ погибъ. Мы знаемъ, что верхушка его была деревянная. Вообще въ старой Бухарѣ было много деревянныхъ по-

⁵⁾ Жуковский. Али Аухеддинъ Энвери.

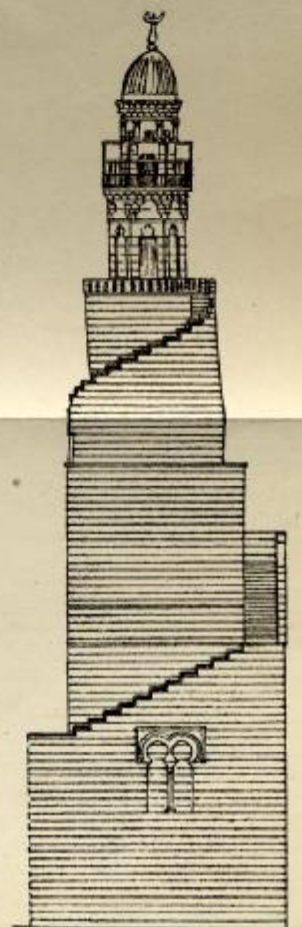
⁶⁾ Бартольдъ. Тексты стр. 172.

⁷⁾ Нершахи пер. Лыкошина стр. 66.

2 Бухара,
сейнъ Санджаръ

Зиккуратъ въ семь террасъ
(Реставрація Перро и Шипле).
ВАВИЛОНСКАЯ БАШНЯ.

Ахмедъ Ибнъ Тулуны Каиръ 876-878 по Р.Х.

Фарузъ Абадъ Атенъ Текъ
Тоха

строекъ, что подтверждаютъ оссуаріи Кастальскаго.

Главные минареты теперь: Миръ Арабъ въ Бухарѣ, въ Ургенчѣ и Андижанѣ, а также въ Хивѣ, гдѣ страсть къ минаретамъ удержалась до XIX в. Голубой минаретъ Матъ Амина, къ сожалѣнію неконченный, долженъ былъ быть выдающимся сооруженіемъ.

Наше описаніе минаретовъ было бы неполнымъ, еслибы мы не коснулись особаго вида минаретовъ, пока еще не обнаруженныхъ въ Туркестанѣ.

Это минареты уступчатые съ массивнымъ квадратнымъ основаніемъ. Оно окачивается террасой, на которой поставлена, другая четырехугольная меньшая башня и т. д. Это согласно Францъ Пашѣ — древнѣйшіе минареты въ Египтѣ. О ихъ происхожденіи онъ отзывается невѣдѣніемъ.

Такой же минаретъ Сарразенъ указываетъ въ Керуанѣ въ древнѣйшей мечети Sidi Okba.

Францъ Паша называетъ ихъ прижатыми (gedrungene) ввиду ихъ массивной квадратной формы въ нѣсколько этажей. Верхній этажъ сквозной; такъ какъ тамъ во время эпидемій и пятничныхъ богослуженій прежде происходили воскуренія Räucherungen im grossem Masestabe¹). Курение фиміама въ дворцахъ и храмахъ — старый языческій обычай. Онъ держался въ Персіи до XVIII вѣка, а въ Индіи остается до сихъ поръ. Такъ какъ мусульманскій Египетъ находился въ большой связи съ Багдадомъ, а до Ислама и съ языческой Месопотаміей, то мы ставимъ въ связь уступчатые минареты — башни Египта съ террасообразными башнями Месопотаміи²). Между прочимъ лѣстницы этихъ минаретовъ башенъ въ Египтѣ дѣлались иногда снаружи и обвивали зданіе какъ это было въ Месопотаміи.

Единственный примѣръ этого въ Персіи мы можемъ указать только на постройку въ Фирузабадѣ, въ Курреи Ардеширѣ, гдѣ четырехугольная массивная башня, обвивается снаружи лѣстницей³).

¹) Baukunst des Islam стр. 105.

²) Маякъ въ Александріи Ибнъ Хордадбежъ называетъ минаретомъ.

³) Perrot History of Art in Persia, стр. 215. Curzon т. II указываетъ минареты на югѣ Персіи ступенчатого типа.

Клиши об?
Мини
тио?

Башню эту считают сассанидской. Это было по предположеніямъ атепгохъ т. е. башня огня, что напоминаетъ арабское слово минареть.

Были ли такіе башни въ Туркестанѣ, мы не знаемъ, такъ какъ большинство древнихъ построекъ дѣлалось изъ земляного кирпича съ небольшимъ количествомъ дикаго камня. Сырцевый-же кирпичъ очень скоро обращается въ груды земли. Таковы были постройки Самарканда въ эпоху монгольскаго нашествія, судя по раскопкамъ Вяткина. Жженого кирпича очень мало. Онъ встрѣчается въ большомъ количествѣ въ Хивѣ, Мервѣ, по Гургеню и Атреку вообще къ югу отъ Аму-Дарьи. Туркестанъ-же по видимому вплоть до Тамерлана довольствовался сырцевымъ кирпичемъ или даже комьями глины, съ любовью обрабатывая мраморъ и другія дикія породы. Мы склонны видѣть въ этомъ вліяніе грековъ, не любившихъ кирпича, какъ строительнаго матеріала, хотя умѣвшихъ превосходно обжигать глину для сосудовъ. Въ такомъ случаѣ въ Туркестанѣ сказалось греко-бактрійское вліяніе въ противоположность сассанидскому. Царство жженого кирпича въ Туркестанѣ къ сѣверу отъ Аму-Дарьи начинается съ Тамерлана.

Медресе مدرسة. Слово медресе въ настоящее время обозначаетъ высшее учебное заведеніе закрытаго типа у мусульманъ Средней Азіи.

Само по себѣ медресе происходитъ отъ корня درسъ читать, затѣмъ обучать. По толкованію автора Камуса, любезно сообщенному намъ А. А. Семеновымъ¹⁰⁾, медресе или мидрасъ مدرسة есть мѣсто для чтенія священной книги: у евреевъ тамъ читаютъ тору, у мусульманъ—Коранъ.

Любопытно, что мадрасы появились около 1000 года, т. е. когда мусульманская ученость была въ полномъ ходу и при мечетяхъ существовали цѣлыя университеты, лучшіе въ мірѣ для того времени.

¹⁰⁾ Al Camus соч. Фирузабади. Константинопольское изданіе 1303 г. гиджры стр. 917 томъ II. Н. П. Остроумовъ Мусульманская высшая школа (мадреса) ст. 121.

И если вѣрно свѣдѣніе, сообщенное писателями, то первая мадрасса была построена сравнительно поздно въ Багдадѣ при Меликѣ Шахѣ въ 1065 г., но существуютъ свѣдѣнія, что ранѣе этого еще въ X вѣкѣ въ Бухарѣ былъ рядъ вакфовъ, специально пожертвованныхъ для ученыхъ. Первые среднеазиатскія мадрасы были построены, насколько намъ извѣстно, именно въ Бухарѣ.

при эми
мадрасахъ

Но еще при эмирѣ Саидѣ Насырѣ (915—943) было построено особое зданіе для министерства (дивана) вакфовъ.

Амирѣ Исмаилѣ (892) купилъ сады и дворцы близъ сел. Джуи-Муліанъ и большую часть ихъ отдалъ въ вакуфъ для учащихъ. Земля въ Джуи-Муліанѣ считалась самой цѣнной и лучшей въ Бухарѣ.

Насырѣ-ханъ (862—873), Шамсѣ-уль-мулькѣ, отдалъ землю около Нурскихъ воротъ ученымъ, чтобы они удобно могли заниматься земледѣліемъ.

?

Такимъ образомъ ученые въ Бухарѣ обладали большимъ количествомъ вакфовъ, и появленіе первой мадрасы въ Багдадѣ было встрѣчено ими неодобрительно, такъ какъ тамъ была назначена плата за ученіе, чего до тѣхъ поръ не полагалось.

>

Въ концѣ концовъ медресе одолѣли остальные типы учебныхъ учреждений высшаго рода и теперь составляютъ единственное научное заведеніе среди мусульманъ Средней Азіи. Кромѣ преподаванія въ медресѣ существуетъ обязательное чтеніе закона (Коранъ), что сближаетъ ихъ съ будійскими учреждениями этого типа.

?

Въ вакуфѣ наме Хаджи Ахрара¹⁾ значится еще вознагражденіе за чтеніе Корана четыремъ чтецамъ (хафизамъ нынѣ карій), изъ которыхъ каждый долженъ въ день прочесть $\frac{1}{30}$ (сипара) Корана, такъ что весь Коранъ прочитывался приблизительно въ мѣсяцъ.

для че
те, не
маю.

¹⁾ Остроумовъ ст. 36.

Это обязательное чтеніе Корана, независимо по себѣ благочестивое дѣло, напоминаетъ намъ буддійскія традиціи. Такъ чтеніе буддійскаго закона (Дхарма) въ пещерѣ, гдѣ слушателями были только летучія мыши, повело къ тому, что мыши эти, въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ, получили человѣчeskія души и удостоились спасенія.

Вторая сходная съ буддизмомъ сторона это аскетическій характеръ медресе. Студенты и чтецы Корана должны обязательно ночевать въ медресе по окончаніи лекцій. Нарушеніе этого влечетъ изгнаніе. Студенты женатые могутъ только разъ въ недѣлю ночевать внѣ медресе. Женщинамъ входъ воспрещенъ.

Третья сторона сходная съ буддійскими вихарами, насколько намъ извѣстно ихъ древнее устройство и какъ онѣ нынѣ существуютъ въ Сіамѣ, заключается въ томъ, что персоналъ медрессы не владѣетъ самъ вакуфомъ. Это главное отличіе медрессы въ юридическомъ отношеніи отъ христіанскаго монастыря въ православныхъ и католическихъ странахъ. Христіанскій монастырь по обычаю, вѣдшему въ своды законовъ, полноправное юридическое лицо, которое можетъ совершать акты, купли и продажи и распоряжаться капиталами. Напротивъ того медресе, какъ и буддійская вихара, находится подъ опекой свѣтскаго лица, мутевалія у мусульманъ, который совершаетъ всѣ денежныя сдѣлки. Глава и община буддійскаго монастыря въ Сіамѣ, какъ и составъ медресе, лично денежныхъ сдѣлокъ, совершать не могутъ. Тѣ и другіе живутъ отъ щедротъ жертвователя, который или самъ заботится при жизни или назначаетъ постороннихъ лицъ, которые будутъ вѣдать денежной частью.

Наконецъ четвертое сходство съ вихарой, это обязательная физическая праздность.

Въ вакуфъ наме медресе Хаджи Ахраръ статья 16 опредѣляетъ четырехъ служителей для доставленія воды изъ колодца, подметанія и содер-

это тунна
оскуднѣла
... можетъ
и составъ
пекен и урени
и введѣн пер
на мадрасѣ

жанія въ чистотѣ всѣхъ помѣщеній, въ томъ числѣ и келій, то есть то, что въ монастыряхъ дѣлають послушники.

Также вакуфъ наме, данное Тимуромъ мечети Хазрета Ясави¹⁾, предусматриваетъ: два водоноса (سقا) для приноса воды (اب کش) и подметанія جاروب (کشی), двухъ садовниковъ (باغ بان).

Хотя дѣло идетъ о мавзолеѣ, но при немъ былъ духовный персоналъ и нѣчто въ родѣ медресе.

Такимъ образомъ пожеланіе Насыръ Хана, чтобы ученые занимались земледѣліемъ, не нашло отголоска въ медресахъ.

Такъ какъ буддизмъ очень рано исчезъ изъ Индіи, не оставивъ большого количества осязательныхъ остатковъ, и перешелъ въ браманизмъ, то мы должны обратиться къ этому послѣднему въ поискахъ за точными документами. Одними изъ древнѣйшихъ являются мѣдныя таблицы, найденныя въ Пондишери и относящіяся къ IX вѣку т. е. времени, когда брамины побѣдили буддизмъ, многое отъ него заимствовавъ. На этихъ таблицахъ заключается дарственная запись царя Нарпатунчаварма, которой онъ даетъ три деревни въ даръ ученой коллегіи въ Багурѣ²⁾. Тутъ есть и коллегія ученыхъ (vidyasthana) и заведующее свѣтское лицо (ajnapatih) и границы участковъ. Словомъ получается почти полная картина вакуфа для медресе. Конечно можно предположить, что и у сассанидовъ были вакуфы для храмовъ, но у нихъ никогда не было безбрачія. Напротивъ, какъ мы знаемъ изъ книги Арда Вирафъ Намакъ, бракъ считался обязательнымъ для набожныхъ лицъ.

Наше описаніе мадрессы и вообще благоугожденных пожертвованій, было бы не полно, если бы мы не бросили общаго взгляда на всю совокупность вакуфа.

¹⁾ Текстъ въ протоколахъ Туркестанскаго кружка люб. арх. 1897 стр. 77

²⁾ Se college de Bahour. Recueil de memoires Orientaux. Ecole des langues Orient viv 1905. стр. 214.

монастырь Если взять все пространство Шейхантаурского участка, то сходство его съ буддйскимъ храмомъ въ Сіамѣ будетъ поразительно.

Въ Шейхантаурѣ есть и общежитіе (медрессе) и храмъ (мечеть) и бассейны съ водой и гробница святого и священные деревья, то есть тоже, что мы находимъ теперь въ Сіамѣ въ буддйской обстановкѣ.

ах! Мы не думаемъ, чтобы буддизмъ былъ когда-либо силенъ въ Туркестанѣ. Указанія на базаръ куколъ въ Бухарѣ и существованіе идоловъ, которое съ легкой руки Вамбери считалось доказательствомъ буддизма, теперь послѣ находокъ изображеній на оссуаріяхъ, изображеній ничего буддйскаго не заключающихъ, можетъ легко привести къ мнѣнію, что не буддизмъ, а самостоятельный культъ зорастріанизма съ древнѣйшихъ временъ господствовалъ въ Туркестанѣ. Мы предложили этотъ видъ религіи Авесты назвать культомъ гаомы, въ отличіе отъ сасанидскаго. Но монашеское теченіе въ исламѣ мы относимъ на счетъ вліянія Индіи, гдѣ оно получило наиболѣе раннее и наиболѣе яркое свое выраженіе.

мусульман? Вопросъ о домусульманскомъ погребеніи, выдвинутый особенно впередъ открытіями Кастальскаго и занимающій теперь первое мѣсто между предметами среднеазіатской археологіи заставляеть насъ съ особеннымъ вниманіемъ отнестись къ терминамъ, касающимся могилъ.

Какъ принципъ должно быть положено прежде всего то, что названія арабскія являются принесенными исламомъ, и слѣдовательно позднѣйшими чѣмъ въ термины персидскіе, служившіе для обезпеченія языческаго погребенія въ эпоху до исламскую и потомъ уцѣлѣвшіе до сихъ поръ въ языкѣ, хотя самъ обрядъ похоронъ въ Туркестанѣ сталъ дѣлаться по мусульманскому обычаю.

Кабръ — *قبر* могила — слово арабское, корень *قبره*, значитъ зарывать въ землю, хоронить. Изъ самаго понятія слова ясенъ и обрядъ похоронъ, предписанный исламомъ: зарывать мертвыхъ непременно въ

землю, хотя бы и неглубоко. Сожжение или другіе способы погребенія исламъ отвергаетъ.

Отсюда сдѣлано персидское слово кабристанъ قبرستانъ кладбище, болѣе удобное, чѣмъ арабской терминъ مقبره. Первоначально этотъ терминъ былъ конечно введенъ для обозначенія специально мусульманскихъ кладбищъ или несторианскихъ.

Теперь слово кабръ стало такъ распространеннымъ въ Персіи, что могилу Кира около Персеполя персіяне называютъ Кабри Мадери Сулейманъ —могилой матери Соломона, христіанскія (армянскія) кладбища также зовутся кабристанами.

Наиболѣе древнія названія кабра въ Туркестанѣ, намъ извѣстныя находятся 1) Въ Ошскомъ уѣздѣ, Ферганской области на кладбищѣ противъ селенія Янги Науката: такъ надпись на могилѣ Насыра, сына Насыра Хатыба начинается словами هذا القبر. Надпись датирована 658 г. гиджры (1259—1260 г. по Р. X.¹). 2) Тоже въ Андижанскомъ уѣздѣ на кладбищѣ въ Узгентѣ, гдѣ надпись на могилѣ шейха Мухамеда, названной кабромъ помѣчена 669 г. гиджры (1271 г. по Р. X.²).

Еще древнѣе надпись на мавзолѣ Кабуса въ Гумбетѣ Кабусѣ (1006 г. по Рож. Хр.), но къ ней мы вернемся когда будемъ говорить о мавзолеѣ.

Названіе кабръ является сравнительно общераспространеннымъ, но не единственнымъ. Пользуясь арабскимъ языкомъ, склоннымъ къ цвѣтистымъ оборотамъ, благочестивые мусульмане употребляютъ рядъ разныхъ описательныхъ оборотовъ на могилахъ уважаемыхъ людей.

Рауза отъ арабскаго корня رضى быть довольнымъ. Рауза значитъ садъ, рай. Могила Магомета въ Мединѣ называется روضة طيبة Раузаи Таибе-земной рай, мѣсто злачное, мѣсто покойное. На названномъ уже кладбищѣ въ Узгентѣ могила какого то мѣстнаго правителя Сатылмыша Маликъ шаха, сына

1) Протоколы Ташк. кружк. люб. археол. 1901 года, стр. 35.

2) То-же за 1847—98, стр. 15.

Ильхи Маликъ шаха, украшена надписью **هذا روضه**. Надпись датирована 665 гиджры (1266 год¹).

مضجع Музаджа отъ арабскаго корня **ضجع** лежать. Это скромное названіе, соотвѣтствующее русскому „здѣсь лежить“, начертано на старой могилѣ безъ даты въ выше названномъ селеніи Янги Наукада **هذا مضجع**,

مرقد Маркадъ. Едва ли не наиболѣе распространеннымъ, является тождественное предшествующему наименованіе маркадъ, мѣсто, сна соотвѣтствующее русскому—здѣсь почіеть; это названіе встрѣчается:

1) Въ г. Китабъ въ Бухарѣ на могилѣ настоящаго святого Абуль Маоли, надъ которымъ стоитъ мазаръ. На плитѣ годъ—859 гиджры (1454—55 по Р. Хр.²).

2) Въ Узгентѣ на могилѣ дервишскаго шейха Баба Ходжи Дата 779 гиджры (1378 годъ).

3) Самая древняя намъ извѣстная надпись со словомъ маркадъ въ Хаджикентѣ Ташкентскаго уѣзда на могилѣ шейха Хусамеддина, почившаго въ 725 гиджры (1324—25³).

Наконецъ на надгробныхъ плитахъ сподвижниковъ пророка въ Старомъ Мервѣ стоитъ **هذا مقام كريم**. Вотъ—мѣсто благодати.

Это извѣстныя намъ арабскія названія могилъ въ Средней Азіи, хотя конечно можно будетъ найти и другія наименованія, заимствованныя набожными людьми изъ Корана, чтобы украсить могилу близкихъ людей.

Мы перейдемъ къ терминамъ персидскимъ, созданнымъ задолго до ислама, когда и религія и формы погребенія въ Средней Азіи носили совершенно иной, чуждый и даже непріятный современному мусульманину, характеръ.

گور гуръ—могила. Какъ ни склонны нѣкоторые европейскіе писатели, опираясь на авторитетъ классическихъ авторовъ, отрицать погребеніе у персовъ,

¹) Пеотоколь Ташк. Кружка 1897 г. стр. 5.

²) Приложение къ проа. Ташк. Кражк. Люб. Арх. 1900, стр. 112.

³) Тоже 1897 г. стр. 11.

тѣмъ не менѣе остается фактомъ что есть чисто персидское слово для могилы—гуръ. Правда первое значеніе его—пустыня, степь и второе—могила, что можетъ указывать на правило Авесты уносить тѣла мертвыхъ вдаль въ пустынные мѣста на съѣденіе птицамъ и хищнымъ звѣрямъ, но это нисколько не исключаетъ возможности погребенія оставшихся костей, на что указываютъ китайскіе путешественники и наконецъ нахождение въ Туркестанѣ оссуаріевъ въ землѣ въ совершенно непо потревоженномъ видѣ. Нѣкоторые изъ нихъ рассыпались, когда ихъ вынимали, что доказываетъ, что дѣйствительно къ нимъ никто не прикасался ранѣе и что они въ теченіи очень долгаго ряда находились въ томъ положеніи.

Слово гуръ означаетъ могила, могильщикъ и теперь называется гуркоу (отъ *گور*—телочъ?), кладбище—гуристанъ. Знаменитѣйшій примѣръ названія гуръ есть мазoley Тамерлана въ Самаркандѣ, именуемый Гуръ Эмиръ. Въ Ташкентѣ вмѣсто гуръ болѣе употребительно кабръ и сокхана въ смыслѣ могилы.

Согана или Саганакъ *سگانه*. Сагана теперь служитъ для обозначенія болѣе богатыхъ могилъ, сдѣланныхъ изъ неженнаго кирпича ввидѣ продолговатаго свода. Туда вдвигаютъ покойника, и отвести закладываютъ наглухо. Такимъ образомъ весь покойникъ находится на поверхности земли. Такъ былъ похороненъ въ Ташкентѣ извѣстный казіи Мухеддинъ. Также устроены большинство могилъ близъ г. Бухары, что объясняютъ близостью подпочвенныхъ водъ, почему нельзя рыть яму. Объясняютъ это слово отъ персидскаго *سنگ* длинное узкое зданіе (Zenker, Будаговъ). Также думаетъ и В. Л. Вязкинъ, любезно сообщившій свой взглядъ. Укажемъ только на, приводимый Иностранцевымъ¹⁾, рассказъ китайскаго посла Вей Цзѣ, бывшаго въ Согдіанѣ (Самаркандѣ) въ началѣ VII вѣка: „Внѣ главнаго города живетъ отдѣльно болѣе двухсотъ

¹⁾ О древне-персидскихъ погребальныхъ обычаяхъ и постройкахъ стр. 114.

семействъ, специально занимающихся погребеніемъ; они построили въ уединенномъ мѣстѣ особое сооруженіе, гдѣ воспитываютъ собакъ; когда кто нибудь умираетъ, они берутъ тѣло и помѣщаютъ его въ этомъ сооруженіи, гдѣ его и поѣздаютъ собаки; затѣмъ они собираютъ кости и хоронятъ ихъ въ (особой) погребальной процессіи, но не кладутъ ихъ (при этомъ) въ гробъ“. Цицеронъ, говоря о гирканцахъ, упоминаетъ, что богатые содержали особыхъ собакъ, а для бѣдныхъ были общественные.

Другіе писатели подтверждаютъ этотъ фактъ. Наши оссуаріи несомнѣнно содержали только кости, ибо въ маленькихъ глиняныхъ ящикахъ цѣлаго челоука не умѣстишь, а были случаи, что въ одномъ оссуаріи были кости нѣсколькихъ лицъ. Куда нибудь надо было дѣвать мясо. Отдача его собакамъ соотвѣтствовала предписанію Авесты.

Дахма دځمه. Слово дахма не только очень старое и персидское, но принадлежало къ культу Зороастра. Слово это существуетъ до сихъ поръ. Около Самарканда есть дохма Шейбанидовъ, фамильное мѣсто ихъ погребенія. Теперь это терраса, облицованная кругомъ каменными плитами. Наверху обыкновенные мусульманскіе могилы.

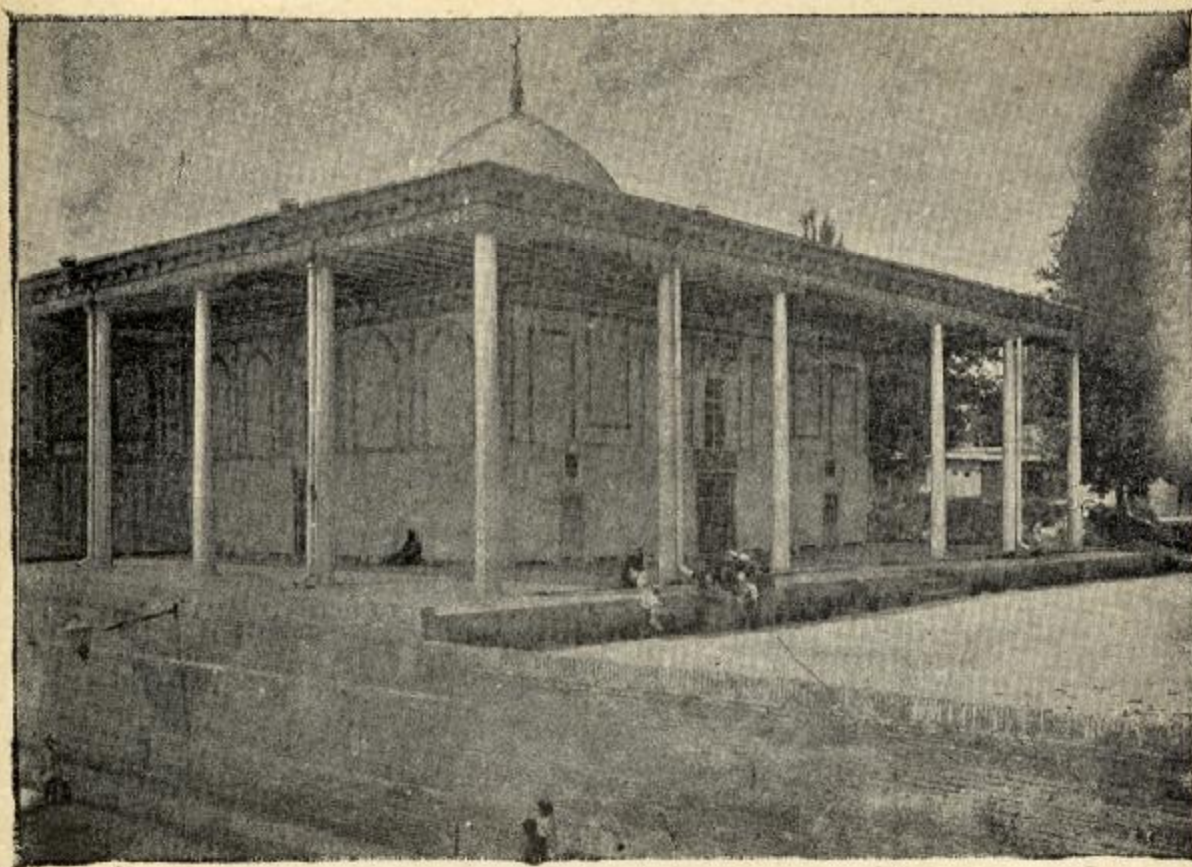
Около Катта-Кургана въ 19 в. въ сторону Карши есть колодецъ называемый Абдула Дахма. Это мѣсто еще не описано.

Вамбери упоминаетъ принадлежащую ему самаркандскую рукопись, называемую дохмай шаханъ, заключающую посмертный панегирикъ Аштарханидамъ.

Судя по этому дахму пришлось бы считать мѣстомъ погребенія царей и знатныхъ лицъ или мѣстомъ, куда относились ихъ тѣла можетъ быть временно.

Мавзолеи. Главными памятниками на Востокѣ являются мавзолеи. Они переживаютъ вѣка, народы и цивилизацію. Средняя Азія не составляетъ въ этомъ исключеніе. Она по преимуществу страна мавзолеевъ. На развалинахъ Мерва, Термеза, Куны Ургенча или Дарганаты на ряду съ полуобрушивши-

въ погребеніи

Ташкентъ. Зданіе съ зимней и лѣтней мечетью.

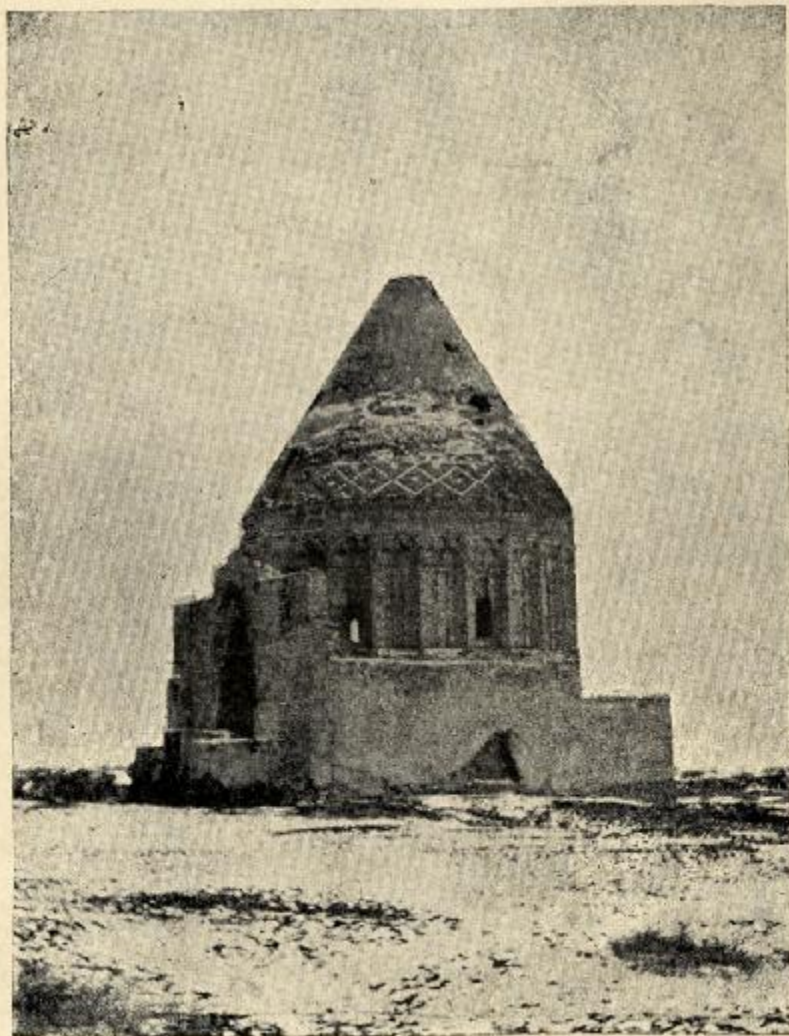
Конусо
45
Концеобразный нуполь.

Граненый нуполь.

Священныя сухія деревья.

Могила святыхъ въ оградѣ Шейхантаурскаго вакуфа въ Ташкентѣ

Къ стр. 106.

Куня Ургенчъ. Зданіе съ ^{чк}концеобразной крышей и рубчатыми стѣнами.

мися стѣнами крѣпостей сохранились только мавзолеи. Это конечно не есть случайность. Мавзолеи очевидно строились навѣки, то есть болѣе основательно и изъ лучшаго матеріала, чѣмъ жилия зданія. Предусмотрительные властелины, не полагаясь на благодарность потомства, строили себѣ сами мавзолеи при жизни. Такъ построили себѣ гробницы Султанъ Санджаръ, Эмиръ Кабусъ и нѣсколько лѣтъ тому назадъ Буджнурдскій Ханъ Иръ Магомедъ. Плоскія крыши среднеазіатскихъ зданій нуждаются постоянно въ ремонтѣ и протекаютъ каждую зиму. Прочнымъ могло быть только зданіе, крытое куполомъ. Послѣ кургана (тапа, тюбе), зданіе съ куполомъ является наиболѣе прочнымъ. Зданія съ куполами были у сассанидовъ, которые охотно устраивали въ нихъ храмы огня (آتشیخانه). Есть указанія что въ Балхѣ было буддійское зданіе съ куполомъ. Свѣдѣнія носятъ нѣсколько преувеличенный характеръ въ смыслѣ размѣровъ.

Какъ бы то ни было у насъ нѣтъ пока данныхъ о существованіи куполовъ къ сѣверу отъ Амударьи¹⁾. Нарсиахи не упоминаетъ о языческихъ куполахъ. Доколѣ не будетъ доказано противнаго мы склонны думать, что купола до ислама не выходили на востокъ за предѣлы сассанидской монархіи. Мы впрочемъ должны допустить возможность башенъ съ остроконечными верхушками, называемыми наусами. Существованіе одинаковыхъ башенъ отмѣчаетъ Иностранцевъ въ Бухарѣ и Реѣ, ихъ зовутъ наусами. Бухара покрыта курганами (тюбе), точное назначеніе которыхъ остается неизвѣстнымъ. Верхняя площадь нѣкоторыхъ изъ нихъ достигаетъ громадныхъ размѣровъ, слишкомъ просторныхъ для сторожевого поста. Судя по тому, что крѣпость въ Бухарѣ и въ Самаркандѣ представляетъ тоже холмъ, мы склонны видѣть въ курганахъ, замки прежнихъ диккановъ. Для могильнаго кургана большинство изъ нихъ слишкомъ плоски и широки, какъ напри-
мѣръ холмы въ городѣ Ташкентѣ и въ кишликахъ

1) Въ эпоху до Ислама.

Ногай-Курганъ и Той-Тюбе и др. Относительно Той-Тюбе сохранилась легенда, что тамъ именно жилъ какой-то властелинъ, владѣвшей окружающей мѣстностью.

Древнѣйшимъ извѣстнымъ намъ исламскимъ мавзолеемъ является острокопечная башня Кабуса. Теперь ее зовутъ гumbети Кабусъ-куполъ Кабуса. Но слово гumbеть или гumbезъ по туркестански, какъ извѣстно есть понятіе чисто архитектурное, безотносительно къ цѣли и назначенію зданія. Самъ Кабусъ назвалъ свою постройку кабромъ. Надпись на башнѣ, датирована 1006—07 годахъ, (397 гиджры). Согласно переводу проф. Бартольда она начинается هذا قبر العالی. Такимъ образомъ слово высокій кабръ означаетъ здѣсь мавзолей. Совершенно похожіе, но безъ верхушекъ, башни есть около Рея. Надписи на нихъ мы достать не могли. Съ реставреціей Гайе (Art Persan) мы совершенно не согласны. Согласно Низамъ-уль-мульку (Сіассетъ Номе) это были тоже погребальныя башни. Иностранцевъ приводитъ указанія арабовъ, что въ Реѣ были наусы. Если считать въ башни въ Реѣ и башню въ Гумбезѣ наусомъ, то тогда происхождение ихъ типа надо отнести ко временамъ сассанидовъ. Дѣйствительно въ надписи Кабуса приводится не только мусульманская эра (397 гиджры), но и сассанидская эра Іездегерда (379). Особенность башни въ Гумбезѣ является ея коническая вершина. Вершины башенъ въ Реѣ упали. На кладбищѣ въ Ташкентѣ есть могила съ такой-же конической верхушкой, имѣющей видъ многогранника. Такъ какъ барабаны куполовъ теперешнихъ мечетей и мавзолеевъ тоже многогранныя, то мы считаемъ коническую многогранную верхушку первоначальной, къ тому-же она и легче для постройки. Такія-же грани купола, совпадающія съ гранями барабана есть на могилѣ святого Шейхантаура въ Ташкентѣ.

مزار. Мазаръ. Слово мазаръ теперь означаетъ мавзолей надъ могилой святого. Первоначально-же оно значало могилу. Текстъ грамоты, данной Тамер-

ланомъ мавзолею Хазрету Ясави называетъ могилу его мазаромъ: از این جناب مزار فیض اثار است دعا ورزیده. Само-же зданіе въ началѣ грамоты называется словомъ „имаретъ“—постройка вообще هذا العمارت الشریف اللطیفه المیموته.

Теперь мазаромъ называются не могилы, а мавзолеи, можетъ быть потому, что благочестіе мусульманъ украсило всѣ могилы святыхъ куполами, а оставшіеся непокрытыми не считаются достойными титула мазара.

Мавзолей надъ могилой простого смертнаго называется гуръ и габръ т. е. просто могила. Этимъ простымъ именемъ зовется великолѣпная могила Тамерлана.

Ханака خانقاه. Около мазаровъ бываетъ часто и помѣщеніе для моленій дервишей, называемое ханака! Мы производимъ это слово отъ корней خان изъ خوان—читать (Коранъ, молитвы) и мѣсто. Что خوان сокращено въ خان, это показываетъ слово хансаларъ сокращающееся въ خانسار—хансаларъ, хансаръ—кравчій. Слово ханака будетъ въ такомъ случаѣ аналогично по образованію слову намазга.

Иногда около ханаки строятся кельи. Тогда получается нѣчто въ родѣ монастыря дервишей.

А Калмыковъ.